

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-314-322>

Шифр научной специальности 5.1.1

Принцип демократизма в уголовно-исполнительном праве России – принцип без содержания и практической реализации

Илюхина Вера Александровна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1; главный научный сотрудник Научного центра, Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46, <https://doi.org/0000-0001-7049-4593>, eva3011@bk.ru

Аннотация

С позиции позитивистского правопонимания рассмотрен принцип демократизма как принцип уголовно-исполнительного права. На основе анализа законодательства, материалов судебной практики и научной литературы сделан вывод, что закрепленный в статье 8 УИК РФ принцип демократизма является в российской правовой системе принципом без содержания и практической реализации. По своей сущности он не имеет отношения к уголовно-исполнительной системе, не соответствует ее цели и задачам. В научной литературе данный принцип вызывает дискуссии, идущие в диапазоне от признания его бессмысленности до искусственных попыток найти в нем какое-то содержание, представления о котором сильно разнятся. В судебной практике принцип демократизма оказался совершенно невостребованным ни в каком аспекте. Несмотря на его нормативное закрепление, он не играет никакой роли ни в регулировании уголовно-исполнительных отношений, ни в российской правовой системе в целом. Предложено исключить упоминание принципа демократизма из статьи 8 УИК РФ.

Ключевые слова

принцип демократизма, принципы уголовно-исполнительного законодательства, правоприменение, уголовно-исполнительное право

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

В.А. Илюхина – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, анализ материалов судебной практики, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Илюхина В.А. Принцип демократизма в уголовно-исполнительном праве России – принцип без содержания и практической реализации // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 3. С. 314-322. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-314-322>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-314-322>

OECD 5.05; ASJC 3308

The principle of democracy in Russian penal law – a principle without content or practical implementation

Vera A. Ilyukhina,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of Theory of State and Law, International and European Law Department, The Academy of the FPS of Russia, 1 Sennaya St., Ryazan, 390000, Russian Federation; Leading Researcher, Research Center, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 46 Gagarina Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation, <https://doi.org/0000-0001-7049-4593>, eva3011@bk.ru

Abstract

From a positivist perspective on law, the principle of democracy is examined as a principle of criminal-executive law. Based on an analysis of legislation, case law, and scientific literature, it is concluded that the principle of democracy enshrined in Article 8 of the Russian Criminal Enforcement Code is a principle without content or practical implementation in the Russian legal system. By its nature, it is unrelated to the penal system and does not align with its goals and objectives. This principle is debated in scientific literature, ranging from recognizing its meaninglessness to artificial attempts to find some content in it, with views on which vary greatly. In judicial practice, the principle of democracy has proven to be completely unused in any aspect. Despite its normative consolidation, it plays no role either in the regulation of criminal enforcement relations or in the Russian legal system as a whole. It has been proposed to exclude the mention of the principle of democracy from Article 8 of the Criminal Enforcement Code of the Russian Federation.

Keywords

principle of democracy, principles of criminal-executive legislation, law enforcement, criminal-executive law

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

V.A. Ilyukhina – research concept development, normative documents collection and analysis, scientific literature analysis, analysis of judicial practice materials, writing – original draft preparation.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Ilyukhina, V.A. (2025). The principle of democracy in Russian penal law – a principle without content or practical implementation. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 3, pp. 314-322. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-314-322>

В конце XX – начале XXI века юридическая техника закрепления принципов различных отраслей российского права становится все более совершенной по сравнению с советским периодом развития отечественного права. Следует приветствовать сам факт,

что в ряде кодифицированных актов появились главы и/или статьи, непосредственно посвященные принципам правового регулирования, принципам законодательства.

Сам факт нормативного закрепления основополагающих идей отрасли права в ко-

дифицированном акте, несомненно, должен способствовать более качественному правоприменению. При этом следует учитывать, что принципы права – это не какие-то смысловые конструкции, выводимые из общих представлений о праве, в том числе в его нравственном измерении, из толкования содержания отдельных норм и их совокупности, из судебной практики и тому подобное, а это – специфические нормы права. С позиции позитивистского правопонимания принципы права – это не просто нормы права, а нормы, закрепляющие наиболее важные исходные, базовые идеи, лежащие в основе всего правового регулирования или отдельных его сфер [1–4]. Более того, эти нормы прямо маркированы в тексте кодифицированного акта законодателем в качестве принципов или основных начал. В этом случае принципы права синонимичны принципам законодательства. Одновременно следует от принципов права отграничивать доктринальные принципы, то есть те положения, которые прямо не закреплены в тексте закона и не маркированы в качестве основополагающих [4, с. 149–226].

Что касается принципов уголовно-исполнительного права, то, к сожалению, в статье 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации просто перечисляются, но их содержание не раскрывается. Данная ситуация объясняется тем, что среди специалистов, составлявших проект УИК РФ, разногласия были настолько сильными, что им не удалось достичь консенсуса, поэтому в законе содержание принципов права осталось не раскрытым [5, с. 74; 6, с. 51].

Получается, что при принятии УИК РФ не было сформулировано содержание идей, лежащих в основе отрасли уголовно-исполнительного права, в основе уголовно-исполнительного законодательства. В итоге мы получили принципы без содержания или с неопределенным содержанием. Такой подход явно не соответствует повышению качества правоприменения, поскольку практические органы не получили представления, на каких идеях основан УИК РФ.

Обратим внимание, что российский законодатель в статье 8 УИК РФ просто скопировал статью 7 Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств-участников СНГ, принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 2 ноября 1996 г. и носящего рекомендательный характер. Название принципов уголовно-исполнительного законодательства в соответствующих статьях идентично за исключением того, что названный в Модельном кодексе принцип рационального применения принудительных средств и стимулирования правопослушного поведения в УИК РФ получил название принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения. Очевидно, что эти отличия носят исключительно редакционный характер.

Если наличие таких принципов уголовно-исполнительного законодательства, как законность, гуманизм, равенство осужденных перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием основывается на историческом российском и зарубежном опыте, то в этом контексте наличие принципа демократизма выглядит несколько странным. По нашему мнению, его закрепление в 1997 г. в УИК РФ носило конъюнктурный характер, поскольку Российская Федерация стремилась показать свою близость к западным ценностям (многие из которых в дальнейшем оказались ложными), незадолго до этого (28 февраля 1996 г.) Россия вошла в Совет Европы, был взят ориентир на судебную практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Далее мы сконцентрируем внимание на принципе демократизма как принципе уголовно-исполнительного законодательства России и попытаемся выяснить его роль в национальной правовой системе.

Итак, ни в статье 8, ни в других статьях УИК не раскрывается содержание принципа демократизма. Следует согласиться с О.А. Ги-

натулиной, что «принцип демократизма сформулировать представляется крайне сложно по сравнению с другими принципами, поскольку о нем нет упоминания ни в Конституции РФ, ни в «Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными», ни в других нормативных правовых актах Российской Федерации применительно к уголовно-исполнительной сфере. Его формулировкой и разработкой занимаются только ученые» [7, с. 43]. Естественно, это привело к широкому спектру мнений среди ученых по поводу его содержания.

Начнем с того, что в научной литературе имеется утверждение, что принцип демократизма – это общеправовой принцип [8, с. 125; 9, с. 10; 10, с. 330], конституционный принцип [11]. Однако это ошибочное утверждение, поскольку ни в Конституции РФ, ни в отраслевом законодательстве (кроме уголовно-исполнительного) он не нашел закрепления. Если же находить в Основном законе России какие-то нормы, которые можно рассматривать как принцип демократизма, то нужно констатировать, что они касаются не права как такового, а государственного устройства.

Исследователями уже были предприняты попытки в концентрированном виде изложить подходы к пониманию принципа демократизма разными учеными. Однако по большому счету все сводится к тому, что его содержание носит чрезвычайно широкий характер. Как таковой дискуссии по этому поводу нет – очередной исследователь, не оспаривая то, что включили в принцип демократизма до него, добавляет какой-то свой элемент. В целом в содержание принципа демократизма включают: признание заключенного субъектом уголовно-исполнительного права; демократизацию управления уголовно-исполнительной системой; учет общественного мнения при совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства; участие граждан в деятельности органов уголовно-исполнительной системы, в воспитании и исправлении осужденных; участие самих осужденных в воспитательном процессе; общественный, судебный, ведомственный и иной контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы;

открытость, доступность и достоверность информации о деятельности уголовно-исполнительной системы; расширении участия общественности в исполнении наказания в порядке подачи и разрешения обращений осужденных и свободе выбора ими языка обращений и переписки; интеграция граждан и общественных организаций в процесс ресоциализации заключенных; наказание налагается и реализуется от имени многонационального народа России и др. [6; 8; 9; 12–17].

Такая широта и эклектичность толкования содержания принципа демократизма в уголовно-исполнительной системе свидетельствуют, как это ни парадоксально, об отсутствии самого содержания в этом принципе.

Бесперспективными, на наш взгляд, являются и предложения о законодательном закреплении дефиниции принципа демократизма в статье 8 УИК РФ. Так, А.М. Репьева предлагает ввести в названную статью отдельную часть, в которой нужно указать: «Демократизм выражается в требовании к организации деятельности по исполнению наказания на основе гласности и публичности, что определяет возможность участия в ней и осуществление контроля со стороны граждан и общественных объединений» [10, с. 333].

На наш взгляд, это определение не только неудачно стилистически, но оно и логически ущербно, потому что автор предлагает один принцип (принцип демократизма) выражать через другие принципы, которые не называются в УИК РФ и дефиниции которых отсутствуют (принцип гласности, принцип публичности, принцип общественного контроля). Кроме того, в нем акцентируется внимание на публичности и гласности в организации деятельности по исполнению наказаний, что во многих случаях просто противоречит сущности пенитенциарной системы.

Е.В. Лунгу пришла к выводу, что «реализация принципа демократизма в уголовно-исполнительных отношениях требует отдельной законодательной проработки, так как существующий механизм реализации не позволяет его реализовать в конкретных уголовно-исполнительных отношениях» [18,

с. 148]. По нашему мнению, проблема кроется не просто в сложностях практической реализации принципа демократизма в уголовно-исполнительных правоотношениях, а в том, что его смысл заключается в осуществлении власти народом через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Это означает, что данный принцип сущностно не соответствует цели и задачам уголовно-исполнительной системы.

В российской правовой системе особую роль играет судебная практика. Мы не будем останавливаться на идущей более тридцати лет дискуссии о том, является ли судебная практика источником права, однако то, что она в любом случае занимает особое место в правовой системе, не вызывает сомнения. Если говорить о принципах права в судебной практике, то суды «работают» с ними следующим образом: 1) используют их в качестве реальной аргументации выносимых судебных актов; 2) формально ссылаются на принципы права; 3) конкретизируют в судебных актах их содержание. Вообще, судебная практика является двигателем развития законодательства. Частота и характер отсылок к тому или иному принципу права при аргументации выносимых судебных актов свидетельствует о востребованности того или иного принципа, его реальной роли в правовой системе. А частые отсылки к отдельным доктринальным принципам, раскрытие их содержания в судебных актах свидетельствуют о том, что конкретные доктринальные принципы играют определенную роль в правовой системе, и требуется их легализация путем нормативного закрепления.

По материалам сайта «sudact.ru» мы проанализировали, как российские суды используют в своей деятельности принцип демократизма.

В судебной практике Верховного суда РФ принцип демократизма не упоминается ни разу ни в каком контексте. Как ни странно, арбитражные суды в двух своих актах упомянули принцип демократизма. В одном случае Арбитражный суд Московского округа взял на себя смелость «однозначно» отнести, смешав принципы права, доктринальные принципы, общепризнанные принципы и нормы международного права, принципы

правосудия, к основополагающим принципам «принципы демократизма, федерализма, уважения прав и свобод человека, непосредственного действия общепризнанных принципов и норм международного права, верховенства Конституции, равноправия, равенства всех форм собственности, правосудия»¹. Во втором случае упоминание принципа гуманизма носило исключительно формальный констатационный характер, причем вместе с другими принципами уголовно-исполнительного законодательства: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием (статья 8 УИК РФ)»².

Среди судебных актов, вынесенных мировыми судьями, нами обнаружено только одно постановление, в котором упоминается принцип демократизма. Мировой судья указал, что «Российское законодательство, базируясь на принципах демократизма, гуманности, экономии средств государственного принуждения и последовательного использования убеждения, предусматривает возможность освобождения лиц, совершивших правонарушения, от того или иного вида юридической ответственности»³. Если связь между освобождением от юридической ответственности и принципами «гуманности, экономии средств государственного принуждения и последовательного использования убеждения» имеется, то совершенно непо-

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 сентября 2018 г. по делу № А40-11010/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Q1CPqXMt7vVv/> (дата обращения: 16.03.2025).

² Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 14 июня 2016 г. по делу № А72-1008/2016. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ppT46EuSrLrs/> (дата обращения: 16.03.2025).

³ Постановление мирового судьи Судебного участка № 4 Заводского района г. Кемерово от 8 августа 2016 г. по делу № 5-882/2016. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/c6ivg20vJaxP/> (дата обращения: 16.03.2025).

нятно, какое отношение имеет к освобождению от юридической ответственности принцип демократизма. Кроме того, следует отметить непонимание мировым судьей сущности принципов права – он смешивает собственно принципы права (демократизм и гуманизм, причем последний он называет «гуманностью»), что не соответствует его законодательному названию) с доктринальными принципами (экономии средств государственного принуждения и последовательного использования убеждения), не имеющими нормативного закрепления.

В деятельности судов общей юрисдикции по вполне понятным причинам упоминание принципов уголовно-исполнительного законодательства имеет место чаще, чем в деятельности арбитражных судов и мировых судей. Однако и здесь ни разу суды общей юрисдикции не сослались отдельно на принцип демократизма как самостоятельный принцип уголовно-исполнительного законодательства – во всех случаях он упоминался среди других принципов.

Можно выделить две конструкции, использованные судами общей юрисдикции при отсылке к принципам уголовно-исполнительного законодательства.

Первая конструкция: уголовно исполнительное законодательство «основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием». Здесь имеет место простое перечисление принципов уголовно-исполнительного законодательства РФ, названных в том же порядке, что и в статье 8 УИК РФ. При этом какого-то аргументирующего значения ни один из них, в том числе и принцип демократизма, не имеет. Данная конструкция была использована примерно в 400 судебных актах судов общей юрисдикции начиная с 2016 г.

Вторая конструкция: уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации «основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма». Как видим, данная конструкция представляет собой усеченный вариант предыдущей конструкции. При этом принцип демократизма также не играет никакой самостоятельной роли. Данная конструкция использовалась судами общей юрисдикции порядка 300 раз.

Исходя из анализа судебной практики мы можем утверждать, что суды в Российской Федерации не предпринимали попыток дать дефиницию принципа демократизма или другим способом раскрыть его содержание. С точки зрения правоприменения, нормативно закрепленный принцип гуманизма оказался мертворожденным, поскольку он не используется в аргументации выносимых судебных актов, а отсылки к нему производятся исключительно в совокупности с другими принципами уголовно-исполнительного законодательства и носят формальный характер.

Завершая наше исследование, отметим, что закрепленный в статье 8 УИК РФ принцип демократизма является в российской правовой системе принципом без содержания и практической реализации. Более того, по своей сущности он не имеет отношения к уголовно-исполнительной системе, не соответствует ее цели и задачам. В научной литературе данный принцип вызывает дискуссии, идущие в диапазоне от признания его бессмысленности до искусственных попыток найти в нем какое-то содержание, представления о котором сильно разнятся. В судебной практике принцип демократизма оказался совершенно невостребованным ни в каком аспекте. Несмотря на его нормативное закрепление, он не играет никакой роли ни в регулировании уголовно-исполнительных отношений, ни в российской правовой системе в целом. Все это приводит нас к выводу, что упоминание принципа демократизма должно быть исключено из статьи 8 УИК РФ.

Список источников

1. Демичев А.А. К вопросу о принципах гражданского процессуального права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2005. № 1 (42). С. 92-98. <https://elibrary.ru/ytjsmh>
2. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5-13. <https://elibrary.ru/sgnrrx>
3. Демичев А.А. Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации: проблемы сущности и классификации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 10. С. 130-133. <https://elibrary.ru/kzczqv>
4. Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование) / под ред. А.А. Демичева. Москва: Директ-Медиа, 2024. 408 с. <https://elibrary.ru/gbumvc>
5. Гришко А.Я. О принципах уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 4. С. 70-77. <https://elibrary.ru/tgnevz>
6. Уткин В.А. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность? // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 50-53. <https://elibrary.ru/pwhebz>
7. Гинатулина О.А. Принцип демократизма и принцип равенства осужденных перед законом в уголовно-исполнительном праве // VIII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина: сборник материалов: в 2 т. Пермь: Перм. ин-т Фед. службы исполнения наказаний, 2022. С. 43-45. <https://elibrary.ru/wrbyds>
8. Королев Р.В. К вопросу о понятии принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 125-126. <https://elibrary.ru/jwqjmv>
9. Макарова Н.А. К вопросу о содержании и значении принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительная система: законодательство, политика, процесс: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, приуроченной к 30-летию со дня образования Самарского юридического института ФСИН России, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О.В. Филимонова. Самара: Самар. юрид. ин-т Фед. службы исполнения наказаний, 2024. С. 10-13. <https://elibrary.ru/rqwogy>
10. Репьева А.М. Основные аспекты воплощения общеправового принципа демократизма в уголовно-исполнительной системе и совершенствование его законодательного закрепления // Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (конференция посвящена 15-летию Алтайского филиала РАНХиГС)). Барнаул: Азбука, 2016. С. 330-333. <https://elibrary.ru/shzuyh>
11. Лунгу Е.В. Конституционные принципы законности, гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительных отношениях // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.Г. Чириков. Новокузнецк: Кузбас. ин-т Фед. службы исполнения наказаний, 2017. С. 101-104. <https://elibrary.ru/kltdls>
12. Гришко А.Я. Принципы гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 23-27. <https://elibrary.ru/rgsask>
13. Иванов В.А. Реализация принципа демократизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 26 с. <https://elibrary.ru/njzpzp>
14. Королев Р.В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. 32 с. <https://elibrary.ru/qeyadr>
15. Смольянинов В.Н. Принцип демократизма в уголовно-исполнительном праве // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2024. № 4 (24). С. 109-117. <https://doi.org/10.33184/vest-law-bsu-2024.24.10>, <https://elibrary.ru/bldtza>
16. Соколова О.В., Степанова И.Б. К вопросу о содержании принципа демократизма и его реализации в уголовно-исполнительном праве (на примере деятельности общественных наблюдательных комиссий) // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80). С. 58-61. <https://elibrary.ru/pygsoh>
17. Степанов М.В., Волчкова А.А. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 422-426. <https://elibrary.ru/rupxdl>
18. Лунгу Е.В. Принципы законности, гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительных отношениях как способ реализации общих конституционных правоотношений // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 142-149. <https://elibrary.ru/xdsbtz>

References

1. Demichev A.A. (2005). On the issue of the principles of civil procedure law. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava = Saratov State Law Academy Bulletin*, no. 1 (42), pp. 92-98. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ytjsmh>
2. Demichev A.A. (2014). Positivist classification of principles of modern Russian law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 5, pp. 5-13. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sgnrrx>
3. Demichev A.A. (2005). Principles of civil procedure law of the Russian Federation: problems of foundation and classification *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Saratov State Socio-Economic University Bulletin*, no. 10, pp. 130-133. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kzczqv>
4. Ilyukhina V.A. (2024). *Principles of Law in the National Legal Systems of the Russian Federation and the Republic of Armenia (Comparative Legal Study)*. Moscow, Direkt-Media Publ., 408 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gbumvc>
5. Grishko A.Ya. (2014). On the principles of criminal and enforcement law. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, no. 4, pp. 70-77. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tgnevv>
6. Utkin V.A. (2011). Democracy of penal law: declaration or reality? *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, no. 1 (72), pp. 50-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pwhebz>
7. Ginatulina O.A. (2022). The principle of democracy and the principle of equality of convicts before the law in criminal enforcement law. *VIII Pedagogicheskie chteniya, posvyashchennye pamyati professora S.I. Zlobina: v 2 t. = 8th Pedagogical Readings Dedicated to the Memory of Professor S.I. Zlobin: in 2 vols*. Perm, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service Publ., pp. 43-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wrbyds>
8. Korolev R.V. (2007). On the concept of the principle of democratization in criminal enforcement law. *Biznes v zakone = Business in the Law*, no. 4, p. 125-126. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jwqjmv>
9. Makarova N.A. (2024). On the content and significance of the principle of democratism in criminal enforcement law. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, priurochennoi k 30-letiyu so dnya obrazovaniya Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii, posvyashchennoi pamyati rossiiskogo uchenogo-penitentsiarista zasluzhennogo yurista Rossiiskoi Federatsii doktora yuridicheskikh nauk, professora O.V. Filimonova «Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: zakonodatel'stvo, politika, protsess» = Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, dedicated to the 30th anniversary of the founding of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, and to the memory of the Russian penologist, Honored Lawyer of the Russian Federation, Dr. Sci. (Law), Professor O.V. Filimonov "The Criminal Enforcement System: Legislation, Policy, Process"*. Samara, Samara Legal Institute of the Federal Penitentiary Service Publ., pp. 10-13. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rqwogy>
10. Repeva A.M. (2016). Key aspects of embodiments of the general legal principle of democracy in the penal system and improvement of its legislative consolidation. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (konferentsiya posvyashchena 15-letiyu Altaiskogo filiala RANKHIGS) «Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya v Rossii na sovremennom etape» = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (the Conference is Dedicated to the 15th Anniversary of the Altai Branch of the RANEP) "Current Issues in Improving the System of State and Municipal Governance in Russia at the Present Stage"*. Barnaul, Azbuka Publ., pp. 330-333. (In Russ.) <https://elibrary.ru/shzuyh>
11. Lungu E.V. (2017). Constitutional principles of legality, humanism, and democracy in criminal enforcement relations. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeistvie nauki i praktiki» = Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference "The Criminal Enforcement System Today: Interaction of Science and Practice"*. Novokuznetsk, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service Publ., pp. 101-104. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kltds>
12. Grishko A.Ya. (2014). Principle of humanity and democracy in the criminal and executive right. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Criminal Enforcement Law*, no. 2 (18), pp. 23-27. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rgsask>
13. Ivanov V.A. (2006). *Implementation of the principle of democracy in the execution of punishment in the form of imprisonment. Cand. Sci. (Law) diss. abstr.* Ryazan, 26 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/njzpz8>
14. Korolev R.V. (2010). *The Principle of Democracy in the Russian Criminal Enforcement System. Cand. Sci. (Law) diss. abstr.* Nizhny Novgorod, 32 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qeyadr>
15. Smolyaninov V.N. (2024). The principle of democracy in criminal executive law. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, no. 4 (24), pp. 109-117. (In Russ.) <https://doi.org/10.33184/vest-law-bsu-2024.24.10>, <https://elibrary.ru/bldtza>

16. Sokolova O.V., Stepanova I.B. (2013). Principle of democracy and its implementation in the penal law through the example of activities of the public monitoring commissions. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* = *Human: Crime and Punishment*, no. 1 (80), pp. 58-61. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pygsoh>
17. Stepanov M.V., Volchkova A.A. (2014). The Principle of Democracy in the Penal System. *Yuridicheskaya tekhnika* = *Legal Technique*, no. 8, pp. 422-426. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rupxdl>
18. Lungu E.V. (2016). The principles of legality, humanity and democratism in the criminal and executive relations as the way of realization of the general constitutional legal relationship. *Vestnik Kuzbasskogo institute* = *Bulletin of the Kuzbass Institute*, no. 4 (29), pp. 142-149. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xdsbtz>

Поступила в редакцию / Received 05.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.07.2025

Принята к публикации / Accepted 25.08.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.